

Vasiljev, Nikolaj L.

**Международная научная конференция в Шеффилде
(Великобритания, 2006) – Sociological theories of language in the
USSR, 1917–1938 / Социологическое направление в советском
языкознании, 1917-1938**

Opera Slavica. 2007, vol. 17, iss. 4, pp. 49-52

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117146>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

- MJAČKOUSKAJA, N. B. (1998) „Sčiplaje abajanně akademizmu: sacyjalinhvistyčnyja matyvy na staronkach „Bělaruskaj lindhvistyki“ (1986 - 1996).“ In: *Bělaruskaja mova u druhoj palově XX stahoddzja*. Minsk.
- NISEPI (Nězavisimyj institut socialno-ekonomičeskich i političeskich issledovanij). 2006. (<http://iiseps.org>).
- SADOUSKI, P.V. (1982) „Z'javy fanětyčnaj interferencyi va umovach bělaruska-ruskaha bilinhvizmu.“ In: *Pytanni bilinhvizmu i uzajemadzejanña mov*. Minsk.
- ŠKRABA, I. R. (1998) „Evalucyjnyja pracey u bělaruskaj hramatycy u suvrazi z prablemaj normy.“ In: *Bělaruskaja mova u druhoj palově XX stahoddzja*. Minsk.
- Tlumačal'ny slounik bělaruskaj litaraturnaj movy* (1999) red. M. R. Sudnik, M. N. Krytko. Minsk: Bělaruskaja encyklapedyja imja Petrusia Brouki
- VYHONNAJA, L. C. (1996) „Psichalinhvistyčnyja aspekty bělaruska-ruskaha bilinhvizmu.“ *Bělaruskaja lindhvistyka*, č. 4, Minsk: Navuka i technika.
- ZAPRUDSKI Z. (2000) „Hramadskaje scvjardženně bělaruskaj movy i parušenni pravov bělaruskamounych ljudzzej.“ In: *Aňamjenně. Z kroniki zniččeńña bělaruskaj movy*. Vilňa: Gudas.
- <http://txt.knihi.com/mova/aniamiennie/index.html>
- ZAPRUDSKI, S (2003) „Nějubilejnyja dumki z nahody jubilejnych vydanňav movaznaučaj spadčyny.“ *Bělaruski historyčny ahljad*, díl 10, sešit 1-2 (18-19).
- <http://txt.knihi.com/bha//10/zapr10.htm>
- ZAPRUDZKI, S. (2002) „Mounaja palityka u Bělarusi u 1990-ja hady.“ *Arche*, č. 1 (21) – 2002.
- <http://arche.bymedia.net/2002-1/zapr102.html>

Международная научная конференция в Шеффилде (Великобритания, 2006) – Sociological Theories of Language in the USSR, 1917 – 1938 / Социологическое направление в советском языкознании, 1917 – 1938 гг.

Н.Л.Васильев (Саранск)

9 – 11 сентября 2006 г. в Шеффилдском университете (Великобритания) на базе кафедры русистики и славистики, а также при участии Бахтинского центра прошла международная научная конференция, посвященная истории советского языкознания первых двух десятилетий – «Sociological Theories of Language in the USSR, 1917 – 1938» («Социологическое направление в советском языкознании, 1917 – 1938 гг.»). Организатором данного мероприятия выступил известный филолог К.Брандист.

Это не первая попытка осмысления сложной истории советской лингвистики (как ее плодотворных идей, так и едва ли не научных утопий), осуществляемая в славистических центрах Западной Европы в последние годы. Так, в 2004 г. в Лозаннском университете (Швейцария) состоялся международный семинар по теме «Потерянная парадигма: марристовское учение», организованный профессором

П.Серио¹. В ноябре 2007 г. в университете им. М.Монтеня в г. Бордо (Франция) планируется международная научная конференция по теме «Густав Шпет и его наследие: У русских истоков структурализма и семиотики» (организатор – профессор М.Денн), посвященная почти забытому русскому философу-лингвисту 1920-х гг. Таким образом, можно констатировать заметную активизацию внимания к оригинальным начинаниям в ранней советской науке, существенным стимулом чему, на наш взгляд, послужил «бахтинский бум» конца XX в. – разноплановый интерес гуманитарной общественности к научным идеям М.М.Бахтина и его ближайшего окружения – В.Н.Волошинова, П.Н.Медведева и др.²

На конференции в Шеффилде были представлены доклады ученых из 10 стран – России, Великобритании, США, Швейцарии, Италии, Эстонии, Финляндии, Швеции, Словении, Японии. Рабочими языками конференции являлись русский и английский.

В «русскоязычной» части программы были заявлены следующие доклады (указываем фамилии докладчиков в алфавитном порядке, дабы избежать невольной субъективности): «Социальность как понятие и как реальность: теория знака В.Н.Волошинова в контексте научных дискуссий начала XX века» (И.Агеева, г. Лозанна), «Советская лингвистика 20 – 30-х гг. XX в. и научное наследие» (В.М.Алпатов, г. Москва), «Этнические факторы и потенциальные "административные ресурсы" в становлении советской социолингвистики и "нового учения о языке" (яфетидологии)» (Н.Л.Васильев, г. Саранск), «Между утопией и "Realpolitik": вопрос о всемирном языке в лингво-политическом контексте 1920 – 30-х годов» (В.Гречко, г. Токио), «Ларин, Якубинский: движущие мотивы, прозрения, давление извне» (В.В.Гулида, г. Санкт-Петербург), «Язык литературы и язык риторики в работах Виктора Гофмана 1920 – 1930-х годов» (А.Н.Дмитриев, г. Москва), «Идея международного искусственного языка в дебрях ранней советской социолингвистики» (А.Д.Дуличенко, г. Тарту), «Между генетическим изоморфизмом и историческим материализмом (проблема рудиментарных форм сознания в марксистском языкознании и советской психологии 1920 – 1930-х годов)» (И.А.Калинин, г. Москва), «Лингвистическая эстетика на фронтах художественного, научного и общественного авангарда (Россия – СССР, 1910 – 1930)» (В.В.Фещенко, г. Москва), «Язык как арена боевых действий: классовая борьба в языке и языкознании» (К.Фёдорова, г. Санкт-Петербург), «"Культура языка" в сталинской России» (M.Gorham, Университет Флориды), «Текущие задачи и вечные проблемы: от чистой науки – к прикладной. Густав Шпет и его школа в Государственной Академии Художественных Наук» (M.-C.Ghidini, г. Милан), «Внутренняя форма слова в понимании Г.Шпета» (M.Venditti, г. Рим). Вне программы прозвучал также доклад Е.Добренко (г. Ноттин-

¹ Имеется в виду «новое учение о языке» Н.Я.Марра. См. соответствующий сборник докладов: *Un paradigme perdu: la linguistique marxiste (Cahiers de l'ILS, № 20) / Ed. par Patrick Seriot. – Lausanne, 2005.*

² См., в частности: Васильев Н.Л. Феномен бахтиноведения в СССР (России), или В поисках утраченного времени // Невельский сборник: Статьи, воспоминания. – Вып. 9. – СПб., 2004. – С. 62 – 67.

гем), посвященный роли И.В.Сталина в разгроме марризма в ходе лингвистической дискуссии 1950 г.

На английском языке были озвучены такие выступления: «Language Policy for Making a Language [Языковая политика в отношении языкового строительства]» (Yu.Arai, г. Хоккайдо), «Psychology, linguistics and the rise of applied science in the USSR: the case of Isaac Shpil'rein's "Iazyk Krasnoarmeitsa" [Психология, языкознание и подъем прикладной науки в СССР: «Язык красноармейца» Исаака Шпильрейна]» (С.Brandist, г. Шеффилд), «Reflex Theory in a Linguistic Context: S.M. Dobrogaev on the Social Nature of Speech Production [Учение о рефлексе в лингвистическом контексте: С.М.Доброгаев о социальной природе речевой деятельности]» (К.Chown, г. Шеффилд), «"V nachale bylo slovo...": The compilation of D.N.Ushakov's 'Explanatory Dictionary' ["В начале было слово...": Составление "Толкового словаря" Д.Н.Ушакова]» (O.Discacciati, г. Витербо), «Voloshinov's View of "Social" and His Critique of Linguistics: Observations from a Modern Integrationist Perspective [«Социальное» в понимании Волошинова и его критика языкознания: наблюдения с современной «интеграционистской» позиции]» (P.-E. Jones, г. Шеффилд), «On Different Understandings of "Sociology" in Soviet Linguistics of the 1920-30s [О различном понимании социологии в советской лингвистике 1920 – 1930-х гг.]» (M.Lähteenmäki, г. Ювяскюля), «Some Attempts of Rationalizing the Russian Language in the USSR of the 1920s [О попытках рационализации русского языка в СССР в 1920-е гг.]» (S.Moret, г. Лозанна), «Engineering a Socially Useful Individual: Surdotiflopedagogika Between Technique and Catastrophe [Конструирование общественно полезной личности: сурдотифлопедagogика между методикой и катастрофой]» (I.Sandomirskaja, г. Сёдертёрн), «The Right-wing Sources of Left-wing Sociology of Language in Soviet Social Linguistics of the Inter-war Period" [«Правые» истоки «левой» социологии языка в советской социолингвистике межвоенного периода]» (P.Seriot, г. Лозанна), «Stalin and the Politics of Language Intervention [Сталин и политика языкового вмешательства]» (M.-G. Smith, Purdue University), «Language Heterogeneity in Soviet Sociolinguistics at the End of the 1920s and the beginning of the 1930s [Гетерогенная природа языка в советской социолингвистике конца 1920-х – начала 1930-х гг.]» (M.Uhlik, г. Люблина), «The "Social Semantics" of M.M. Pokrovskii and N. Ia.Marg [«Социальная семантика» М.М.Покровского и Н.Я.Марра]» (E.Velmezova, г. Лозанна).

К началу конференции были изданы тезисы выступлений ее участников, остроумно, совершенно не в академической манере, проиллюстрированные редкими фотографиями тех или иных персоналий, плакатами и другими агитационными материалами советской эпохи 20 – 30-х гг.³ В настоящий момент ведется подготовка сборника докладов указанной конференции.

Конференция была организована на высоком уровне. Все доклады пользовались большим вниманием и сопровождалась активным обсуждением, тем более, что многие темы, поднятые в процессе выступлений и дискуссий, были достаточно новыми – и в сумме способствовали выработке объективного взгляда на историю ранней со-

³ Sociological Theories of Language in the USSR, 1917 – 1938 [Социологическое направление в советском языкознании, 1917 – 1938 гг.]. 9 – 11 September 2006. – [Sheffield; Bakhtin Centre; Russian and Slavonic Studies – University of Sheffield, UK, 2006].

ветской лингвистики, тесно связанную с социальными факторами первых десятилетий существования СССР. Одновременно прошедшее научное мероприятие способствовало закреплению научных связей славистов разных стран.

Slabikář pro makedonské děti v Řecku

Ivan Dorovský

Dříve než pojednám o prvním makedonském slabikáři pro děti z Egejské Makedonie a o jeho složitém osudu, považuji za nezbytné uvést některá základní fakta, která čtenáři pomohou lépe pochopit to, o čem tu píšu. Starší i novější naše i zahraniční encyklopedické příručky uvádějí, že kromě Řeků tvoří v Řecku asi 5% obyvatelstva příslušníci národnostních menšin a etnických skupin: Makedonci, Turci, Albánci, Židé, Romové, Kucovlaši (Makedorumuni), Arméni aj.

Mírové konference se kromě vítězných mocností (Velké Británie, Francie, Itálie a USA), která se sešla po skončení první světové války v Paříži a jeho okolí od 18. ledna 1919 do 21. ledna 1920, zúčastnilo dalších 22 států. V průběhu jednání byly podepsány smlouvy ve Versailles s Německem (28. 6. 1919), v Saint-Germainu s Rakouskem (10. 9. 1919), v Neuilly s Bulharskem (27. 11. 1919), v Trianonu s Maďarskem (4. 6. 1920) a v Sévres s Tureckem (10. 8. 1920). Součástí neuillské smlouvy byla klauzule o vzájemné výměně obyvatelstva mezi Řeckem a Bulharskem.

Sévreská smlouva tvořila základ mezinárodně zaručených práv makedonské národnostní menšiny v Řecku. V Dohodě o ochraně neřeckých národností v Řecku se mj. uvádělo, že nesmí být přijat žádný zákon, který by omezoval řecké občany svobodně užívat kromě řečtiny jakýkoli jiný jazyk v obchodních nebo soukromých stycích, v jakýchkoli vydáních nebo veřejných shromážděních, u soudu, písemně nebo ústně.¹

Na konferenci bylo také rozhodnuto založit Společnost národů, předchůdkyni dnešní Organizace spojených národů. Po I. světové válce však byly podepsány rovněž dvoustranné dohody, které podstatně zhoršovaly postavení makedonské národnostní menšiny v Řecku a vyřešení jejich práv. Kromě již uvedené řecko-bulharské dohody podepsalo Řecko po prohrané válce (1919-1922) dne 30. ledna 1923 v Lausanne konvenci s Tureckem o reciproční *povinné výměně muslimů v Řecku s křesťany v Turecku*. Asi 1 700 000 (jiné prameny uvádějí 1 500 000) řeckých „repatriantů“ z různých částí Turecka, mezi nimiž bylo mnoho Kurdů, Arménů, řeckým nářečím mluvících tzv. Lazů a Karamanliů, se usídlilo převážně v Makedonii výměnou za asi půl miliónu Turků, kteří se odstěhovali do Anatólie a na Kavkaz. Řecká vláda tím chtěla národnostně *homogenizovat* Makedonii a Thrákiu a vtisknout jim čistě řeckou podobu. Jak si však všiml již Krste P. Misirkov, uvedení „navrátilci“ neuměli řecky a v makedonském prostředí se naučili makedonsky, aby se mohli s místním slovanským obyvatelstvem domluvit.² Tzv. výměna obyvatel-

¹ Mojsov, L.: Okolu prašanjeto na makedonskoto nacionalni malcinstvo vo Grcija. Eden pogled vrz opežnata dokumentacija, Skopje 1954, s. 262-263.

² Dorovský, I.: Makedonci žijí mezi námi. Brno 1998, s. 206. Viz též Kuševski, V. D.: Za pojavata na „Abecedarot“, Istorija, XIX, 2, Skopje 1983, s. 180.